

Зонная структура и химическая связь в Cu_2O и Ag_2O

© А.Б. Гордиенко, Ю.Н. Журавлев, Д.Г. Федоров

Кемеровский государственный университет,
650043 Кемерово, Россия

E-mail: zhur@kemsu.ru

(Поступила в Редакцию 27 февраля 2006 г.
В окончательной редакции 1 июня 2006 г.)

В локальном приближении теории функционала плотности с сохраняющими норму *ab initio* псевдопотенциалами в базисе псевдоатомных орбиталей выполнены вычисления зонной структуры, полной и проектированной плотности состояний, распределений валентной и разностной плотностей в оксидах меди и серебра. Результаты сравниваются с экспериментальными данными, а также с расчетами других авторов. Энергетический спектр и пространственное распределение электронов в кристаллах имеют подобное строение. Металлические ионы связаны трубками зарядовой плотности со слабовыраженным максимумом в центре пустого тетраэдра.

PACS: 71.20.-b, 61.50.Lt

1. Введение

Электронное строение оксидов меди и серебра являлось предметом исследования многих авторов, это обусловлено как чисто практическим, так и теоретическим интересом. Cu_2O широко изучался для выяснения его роли в возникновении высокотемпературной сверхпроводимости [1], и здесь важно понимание механизмов образования связи Cu–O и возможной прямой связи Cu–Cu. Ag_2O также рассматривается как возможный кандидат в сверхпроводники необычного типа [2]. Однако большее применение он нашел как обязательный элемент в проводящих стеклах $\text{Ag}_2\text{O}-\text{AgI}-\text{P}_2\text{O}_5$ [3], $\text{Ag}_2\text{O}-\text{AgI}-\text{V}_2\text{O}_3$ [4], $\text{Ag}_2\text{O}-\text{AgI}-\text{MoO}_3$ [5], $\text{Ag}_2\text{O}-\text{AgI}-\text{TeO}_2$ [6]. Для $x\text{Ag}_2\text{O}-(1-x)\text{TeO}_2$ показано [7], что концентрация мобильных ионов Ag меньше, чем концентрация всех ионов серебра, и она уменьшается с увеличением концентрации оксида серебра. Электронное строение помогает установить характер химической связи между Ag и O, что необходимо для понимания локальной структуры стекла и механизма ионной проводимости.

Для объяснения химической связи в оксидах меди и серебра, прежде всего, необходимо рассмотреть вопросы гибридизации *d*-состояний металла как с *p*-состояниями аниона, так и с собственными *s*-, *p*-орбиталями. Вопросы *s*–*d*- и *p*–*d*-гибридизации являются весьма важными для объяснения механизмов образования химической связи элементов с заполненными *d*-оболочками. Действительно, в структуре куприта (пространственная группа $Pn\bar{3}m$), которую имеют эти кристаллы, атомы кислорода находятся в тетраэдрическом окружении из атомов металла, тогда как последние линейно координированы кислородом. Как показано в работе [8], простые модели взаимодействия O^{2-} и Cu^+ с полностью заполненной *4d*-оболочкой не в состоянии объяснить линейную координацию меди кислородом и малые расстояния

между атомами в кристалле, для этого необходимо предположить наличие прямой связи Cu–Cu.

Расчет зонной структуры Cu_2O и ряд определяемых ею характеристик выполнен периодическим вариантом метода Хартри–Фока в [9]. Получено хорошее согласие расчетных и экспериментальных геометрических данных, параметров энергетического спектра, эффективных масс. Так, ширина верхней валентной зоны составила по данным [9] 7.7 eV. В ней доминируют вклады *d*-состояний меди с максимумом в плотности состояний при 3.1 eV. Ширина прямой запрещенной зоны (точка Γ) равна 9.7 eV.

Исследованию распределения электронного заряда в решетке оксида меди посвящена работа [10], где методами электронной и рентгеновской дифракции обнаружен локальный максимум деформационной плотности в центре пустого тетраэдра Cu_4 и истолкован как доказательство существования прямой связи Cu–Cu. Однако этот результат не подтвердился в работе [11], а вывод был позже оспорен в [12], где методом APW-лю выполнены теоретические исследования карт разностной плотности, полученной вычитанием из кристаллической, суперпозиции Cu^+ и O^{2-} плотностей. Наличие локального максимума расчетами при специальном выборе базисных функций подтверждается, однако его появление не связывается однозначно с образованием связи металл–металл. Поэтому вопрос о характере гибридизации заполненных *d*-состояний с другими, как металлическими, так и анионными, остается открытым.

Расчет зонной структуры Ag_2O методом ALSW вместе с измерениями рентгеновских спектров поглощения выполнен в [13]. Установлено, что ширина валентной зоны составляет 18.76 eV, а запрещенной зоны 0.4 eV. Верхняя валентная зона имеет $\text{O}_{2p}-\text{Ag}_{4d}$ гибридный характер. Собственно *4d*-зона серебра располагается в интервале от –4.5 до –2.5 eV. На основе этих данных, исследований электронных энергетических потерь и рентгеновских фотоэлектронных спектров в [14] пред-

ложена модель энергетического электронного строения оксида серебра.

Изучение электронных свойств Ag_2O с точки зрения его фотохимических свойств проводилось нами методом эмпирического псевдопотенциала в [15], где были также высказаны некоторые предположения о характере химической связи. Детальные же исследования пространственного распределения электронного заряда до настоящего времени отсутствовали. Это побудило нас выполнить с единых позиций *ab initio* расчеты электронного строения Cu_2O , Ag_2O с целью установления его общих закономерностей.

2. Метод расчета и параметры вычислений

Расчеты электронной структуры оксидов меди и серебра выполнены в локальном приближении теории функционала плотности с сохраняющими норму *ab initio* псевдопотенциалами [16,17]. Для решения уравнений Кона-Шэма использован базис псевдоатомных орбиталей (ПАО) [18], которые находятся из псевдоатомных уравнений на радиальной сетке с последующим определением параметров их аналитического представления [19]. Преимуществом базиса локализованных орбиталей является возможность вычисления локальных характеристик методами, во многом аналогичными традиционно применяемым в квантовой химии [20]. В то же время относительно небольшое расширение минимального валентного набора ПАО функциями ионизированных возбужденных состояний псевдоатомов позволяет, как показано в [21,22], получать результаты, по точности не уступающие расчетам в базисе плоских волн.

В настоящей работе базис ПАО включал набор функций s , p , d на атомах катионов и кислорода, которые для удобства вычисления многоцентровых интегралов разлагались в ряд Фурье по плоским волнам с максимальной энергией 28.2 а.е. Электронная плотность вычислялась методом специальных точек на сетке $4 \times 4 \times 4$ в обратном пространстве. Полная и проектированная плотность состояний определялись модифицированным методом тетраэдров, для которого спектр энергий и волновые функции рассчитывались на $\mathbf{k}$ -сетке, содержащей порядка 30 000 точек. Постоянная решетки в Cu_2O равна 4.2696 Å, а в Ag_2O — 4.718 Å.

3. Зонная структура и плотность состояний

На рис. 1 приведена зонная структура Ag_2O и Cu_2O , где за нуль энергии принято последнее заполненное состояние, а также совмещенная с экспериментальным фотоэлектронным спектром [23] плотность состояний $N(E)$ с выделенным темным цветом парциальным вкладом d -состояний металла.

Полная ширина валентной зоны составляет в Cu_2O 15.82 eV (16.65 eV в Ag_2O). Нижние валентные зоны образованы $2s$ -состояниями кислорода. Ширина этой полосы составляет ~ 1.0 eV, что значительно больше, чем в оксидах или галогенидах щелочных металлов. На большие энергии взаимодействия составляющих кристалл фрагментов в структуре куприта указывалось в [9].

Верхнюю валентную зону шириной 5.30 eV в Cu_2O можно разбить на три области. Нижняя, в районе $-(5-3)$ eV, образована в основном из O_{2p} -состояний, но с заметным участием и Cu_{3d} . В плотности состояний ей отвечают максимумы при ~ -3.5 и -5.0 eV, что согласуется со значением пика при -5.0 eV, отнесенным в [23] к O_{2p} -состоянию. Здесь и далее для удобства сравнения данные [23] приведены к нулю энергии, взятому в вершине валентной зоны. Собственно Cu_{3d} зона следует далее в достаточно узком интервале энергий ~ 1.5 eV, и на графике $N(E)$ ей отвечает максимум с центром тяжести при -1.93 eV (в эксперименте -2.5 eV). Электронные состояния в окрестности вершины валентной зоны имеют смешанную анион-катионную природу. В плотности состояний для этой области энергий наблюдаются максимумы при -0.4 , -0.75 и -1.25 eV.

В Ag_2O структура зонного спектра сохраняется, однако эффекты гибридизации Ag_{4d} -состояний с $2p$ -кислородными выражены сильнее, это приводит к увеличению ширины верхней валентной зоны до 6.76 eV и смещению максимумов $N(E)$ в низкоэнергетическую область: -6.41 , -4.96 eV. Ag_{4d} — зоны также имеют большую энергию с центром тяжести при -3.43 eV (-3.9 eV [23]). В верхней части валентной зоны вклад O_{2p} -состояний значительно выше, чем в Cu_2O , а плотность состояний имеет отчетливый максимум при -2.4 eV, который хорошо согласуется с экспериментально наблюдаемым с такой же энергией.

Вершина валентной зоны, так же как и дно незаанной зоны, для обоих соединений реализуется в точке Γ , так что ширина запрещенной зоны в Cu_2O составляет 2.87 eV (эксперимент — 2.17 eV), а в Ag_2O — 0.88 eV (1.3 eV). Таким образом, рассчитанные в настоящей работе зонные спектры оксидов меди и серебра имеют хорошее согласие как с экспериментальными данными, так и расчетами других авторов.

4. Распределение электронной плотности и химическая связь

Для исследования характера внутри- и междоатомной гибридизации использовалось три типа разностной плотности, полученные вычитанием из кристаллической валентной плотности: суперпозиции плотностей нейтральных атомов ($\Delta\rho_a$) (как в [9]); валентных плотностей составляющих кристалл подрешеток металла и кислорода ($\Delta\rho_s$) [24]; суперпозиции плотностей ионов Cu^+ (Ag^+), O^{2-} ($\Delta\rho_i$) (аналогично [12]). Распределение

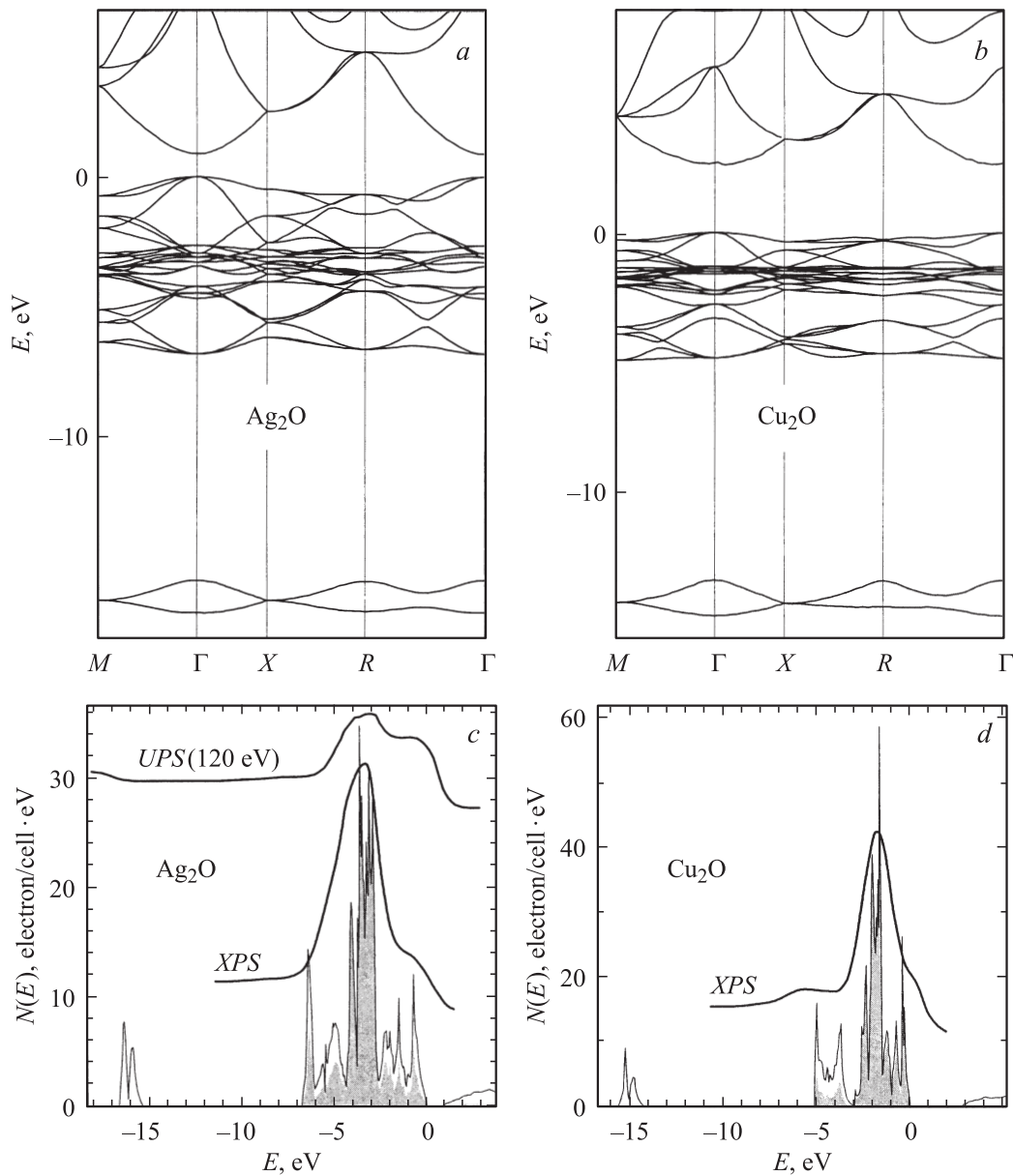

Рис. 1. Зонная структура (a, b), плотность состояний $N(E)$ и фотоэлектронные спектры (c, d) [23] Ag_2O (a, c) и Cu_2O (b, d).

валентной плотности в обоих кристаллах имеет качественно подобный вид и хорошо согласуется с [9]. На рис. 2 приведены разностные плотности оксидов меди и серебра. Сплошные линии отвечают положительным значениям плотности, штриховые — отрицательным. Численные значения приводятся в единицах $e/\text{Å}^3$ (e — заряд электрона) с постоянным шагом.

Разностная плотность $\Delta\rho_a$ по своему определению указывает переток заряда при „включении“ взаимодействия между нейтральными атомами. Она учитывает эффекты гибридизации между всеми атомами, в том числе и эквивалентными. Как видно из рис. 2, имеет место натекание заряда в область атомов кислорода и вытекание из области линии связи O–Cu–O. Положительные значения $\Delta\rho_a$ наблюдаются также в области,

непосредственно близкой к ядру металла, и симметрично линии связи на некотором удалении от него. Такой сложный характер перераспределений заряда внутри атома катиона свидетельствует о гибридизации его локализованных d -состояний с s -состояниями. Причиной этой гибридизации может также явиться взаимодействие d^{10} -оболочек соседних атомов.

Разностная плотность $\Delta\rho_s$ отражает переток заряда, вызванный взаимодействием металлической и кислородной подрешеток [24]. Распределение $\Delta\rho_s$ вблизи ядра кислорода близко к аналогичному для $\Delta\rho_a$, особенно в случае Ag_2O . Вблизи ядра металла заряд вытекает из области в форме тора вдоль линии связи и натекает в область, перпендикулярную ей. Поэтому перетекание заряда внутри атома металла также

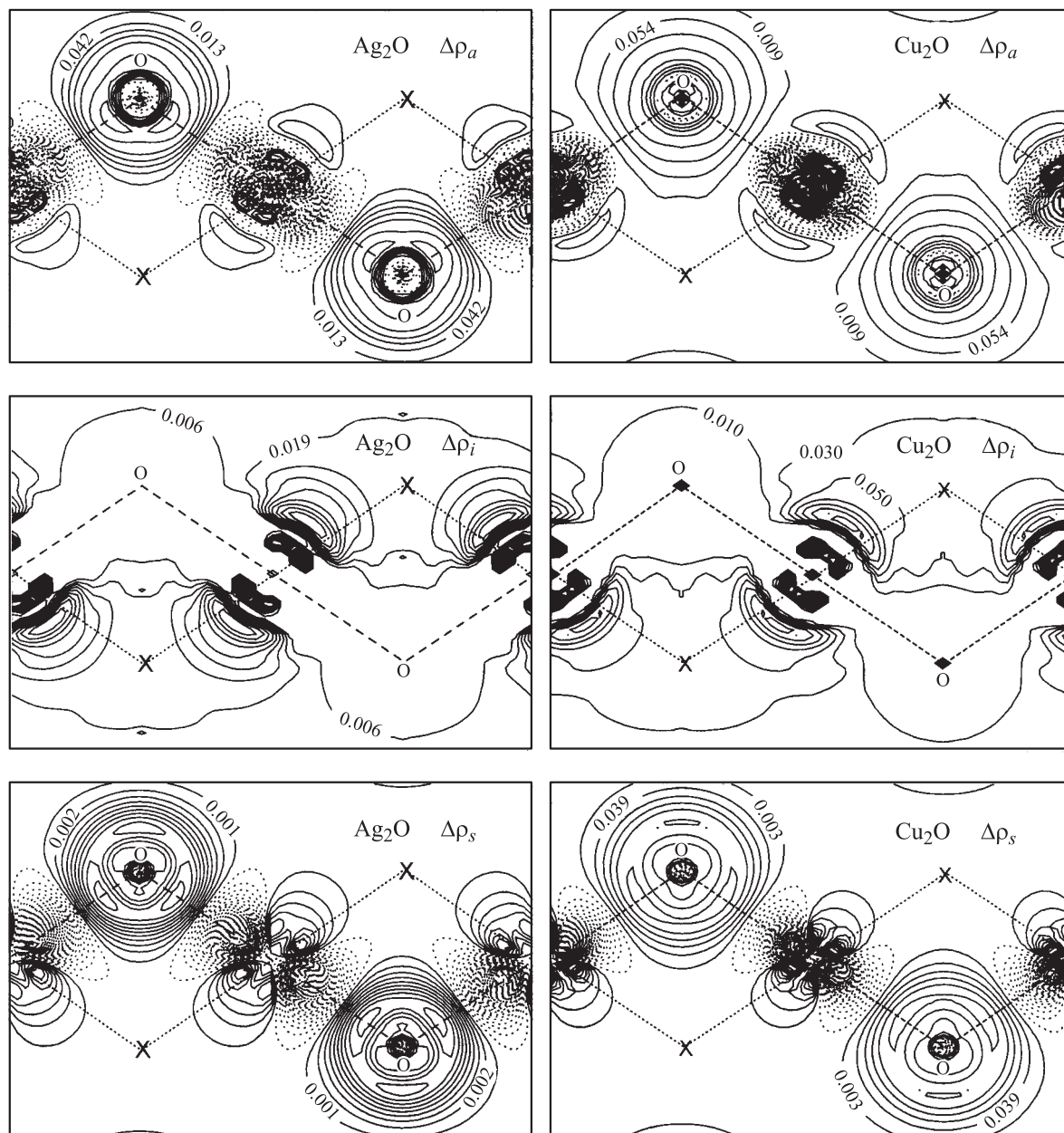

Рис. 2. Разностные плотности $\Delta\rho_a$, $\Delta\rho_i$, $\Delta\rho_s$ в Ag_2O и Cu_2O (для $\Delta\rho_i$ указаны только положительные значения).

является следствием взаимодействия подрешеток. Из сложной картины перераспределения $\Delta\rho_s$ вблизи ядра металла можно предположить наличие как $s-d$, так и $p-d$ внутриатомной гибридизации, однако в силу пространственной протяженности положительных значений плотности предпочтение следует отдать $s-d$ механизму: $2\text{Ag}^0(4d^{10}5s^1) + \text{O}^0(2s^22p^4) \rightarrow 2\text{Ag}^+(4d^95s^1) + \text{O}^{2-}(2s^22p^6)$.

Эффективный заряд катиона оценивался в различных работах (см. [9,12]), он колеблется от -0.07 до $+0.97$ e. Такой разброс, а также наличие вблизи ядра кислорода максимума разностной плотности, позволяет говорить о том, что наряду с ионной имеется определенная доля

ковалентной составляющей химической связи. По этой причине вычислена разностная плотность $\Delta\rho_i$, которая указывает на перераспределение заряда, обусловленное обменно-корреляционными эффектами. То, что роль электронного взаимодействия в этих системах весьма велика, показывают вычисления [9].

Из рис. 2 для $\Delta\rho_i$ Cu_2O видно, что в центре пустого тетраэдра Cu_4 наблюдается натекание электронного заряда с достаточно плоским рельефом. Величина максимума в численном исполнении $0.05 \text{ e}/\text{\AA}^3$ близка к значению, приведенному в [12] для случая LDA-расчета. Таким образом, можно говорить о том, что катионы связаны между собой через центр тетраэдра „трубками“

зарядовой плотности. Это можно рассматривать как тенденцию к образованию связи, однако в силу малости соответствующей величины говорить о наличии прямой связи металл–металл не представляется возможным.

Сравнивая два соединения, следует отметить, что Ag_{4g} -орбитали являются более диффузными, чем Cu_{3d} , а это, как показано в [9], приводит к более сильному $d^{10}-d^{10}$ взаимодействию. Оно обусловлено в значительной степени обменно-корреляционными эффектами, поскольку соответствующие кулоновские интегралы, по данным [23], как раз больше в Cu_2O . Вместе с тем величина последнего контура зарядовой трубки, как и величина напыла $\Delta\rho_i$ в центре пустого тетраэдра, в Cu_2O несколько больше, чем в Ag_2O . В силу диффузного характера орбиталей гибридизация $Ag_{4d}-O_{2p}$ состояний также должна быть выше в оксиде серебра, однако в распределении разностных плотностей $\Delta\rho_a$, $\Delta\rho_s$ это заметным образом не проявляется. Подобное обстоятельство свидетельствует о том, что механизмы образования химической связи в родственных по структуре соединениях могут при качественном подобии различаться количественно весьма существенно и это отличие играет принципиальную роль в физических свойствах.

5. Заключение

Проведенные расчеты электронной структуры позволили установить, что ширина валентной зоны, верхней валентной зоны больше в Ag_2O , тогда как ширина запрещенной зоны — в Cu_2O ; d -зоны металла лежат глубже относительно потолка валентной зоны в Ag_2O . Причину этих различий следует рассматривать как следствие анион-катионной гибридизации, обусловленное более диффузным характером $4d$ -орбиталей серебра. Из распределений разностной плотности следует, что эта гибридизация приводит к переносу заряда от металла к кислороду и, что очень важно, к внутриатомному переносу $d^{10}s^1 \rightarrow d^9s^1$. Эффекты электронной корреляции приводят не только к появлению некоторой доли ковалентной составляющей химической связи $Ag-O$ (в меньшей мере связи $Cu-O$), но и к напылу электронной плотности в центр пустого тетраэдра, образованного катионами Cu^+ (Ag^+).

Список литературы

- [1] G. Bednorz, K.A. Muller. *Z. Phys. B: Condens. Matter* **64**, 189 (1986).
- [2] S. Yonezawa, Y. Maeno. *Phys. Rev. B* **72**, 180 504 (2005).
- [3] Zb. Wigniewski, R. Wigniewski, J.L. Nowinski. *Solid State Ionics* **157**, 275 (2003).
- [4] H. Takahashi, N. Rikitake, T. Sakuma, Y. Ishii. *Solid State Ionics* **168**, 93 (2004).
- [5] A. Dalvi, K. Shahi. *J. Phys. Chem. Solids* **64**, 813 (2003).
- [6] G. El-Damrawi. *J. Phys.: Condens. Matter* **11**, 6385 (1999).
- [7] D. Dutta, A. Chosh. *Phys. Rev. B* **72**, 024 201 (2005).
- [8] P. Pyykko. *Chem. Rev.* **97**, 597 (1997).
- [9] E. Ruiz, S. Alvarez, P. Alemany, R.A. Evarestov. *Phys. Rev. B* **56**, 7189 (1997).
- [10] J.M. Zuo, M. O’Keeffe, J.C.H. Spence. *Nature (London)* **401**, 49 (1999).
- [11] T. Lippmann, J.R. Schneider. *Acta Cryst. A* **56**, 575 (2000).
- [12] R. Laskowski, P. Blaha, K. Schwarz. *Phys. Rev. B* **67**, 5102 (2003).
- [13] M.T. Czyzyk, R.A. de Groot, G. Dalba, P. Fornasini, A. Kiesel, F. Rocca, E. Burattini. *Phys. Rev. B* **39**, 9831 (1989).
- [14] G.H. Hoflund, Z.F. Hazos. *Phys. Rev. B* **62**, 11 126 (2000).
- [15] Ю.Н. Журавлев, А.С. Поплавной, Б.А. Сечкарев. *ЖНиПФ* **47**, 33 (2002).
- [16] G.B. Bachelet, D.R. Hamann, M. Schlüter. *Phys. Rev. B* **26**, 4199 (1982).
- [17] B. Hartwigsen, S. Goedecker, J. Hutter. *Phys. Rev. B* **58**, 3641 (1998).
- [18] R.W. Jansen, O.F. Sankey. *Phys. Rev. B* **35**, 6520 (1987).
- [19] А.Б. Гордиенко, А.С. Поплавной. *Phys. Stat. Sol. (b)* **202**, 941 (1997).
- [20] Р.А. Эварестов. *Квантовохимические методы в теории твердого тела. Изд-во ЛГУ, Л.* (1982). 280 с.
- [21] А.Б. Гордиенко, А.С. Поплавной. *Изв. вузов. Физика* **4**, 126 (1998).
- [22] А.Б. Гордиенко, А.С. Поплавной. *Изв. вузов. Физика* **3**, 96 (2004).
- [23] L.H. Tjeng, M.B.J. Meinders, J. van Elp, J. Ghijsen, G.A. Sawatzky, R.L. Johnson. *Phys. Rev. B* **41**, 3190 (1990).
- [24] Ю.Н. Журавлев, А.С. Поплавной. *ФТТ* **45**, 37 (2003).